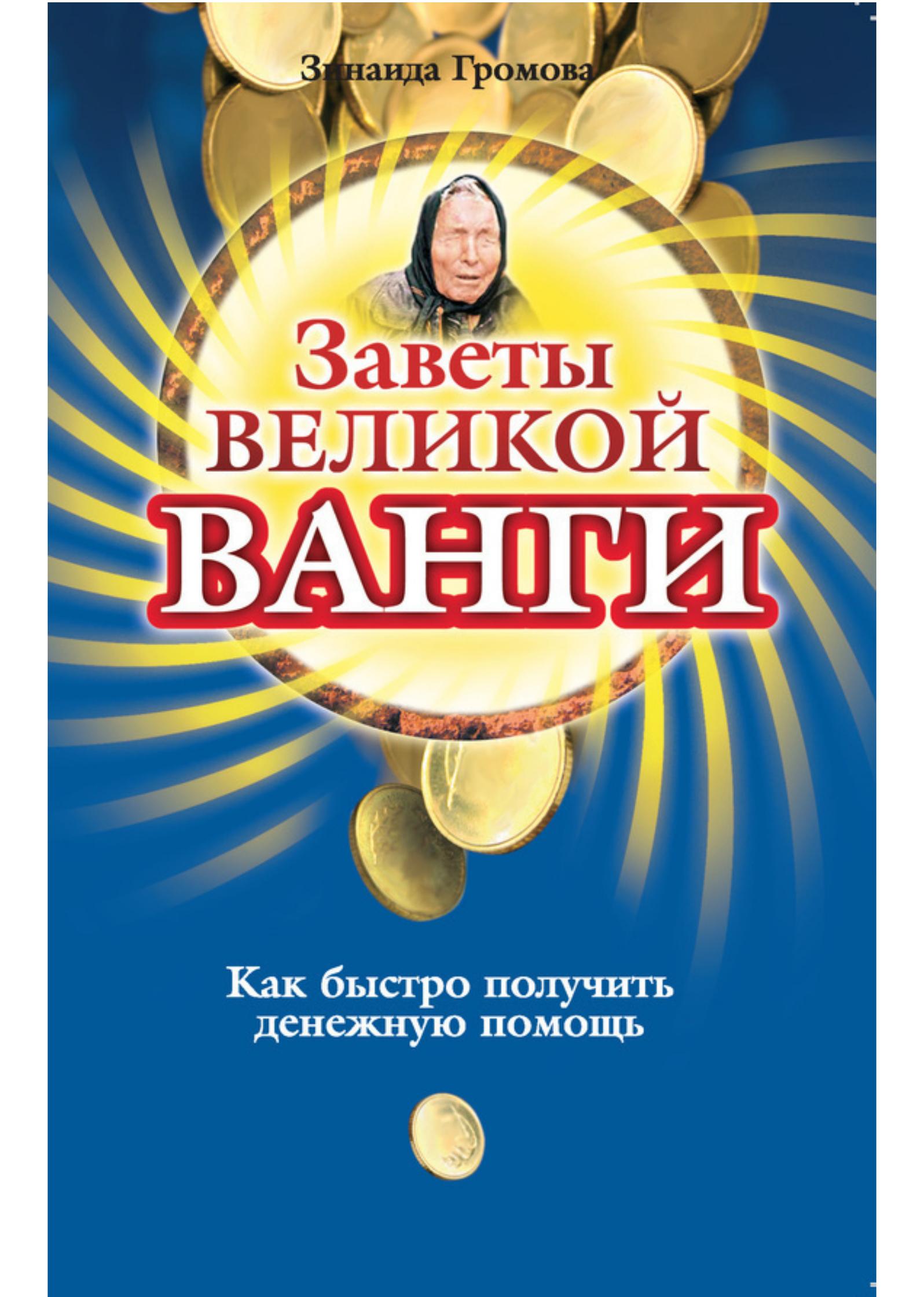

Зинаида Громова

**Заветы
ВЕЛИКОЙ
ВАНОМЫ**

Как быстро получить
денежную помощь

Академия здоровья и удачи

Зинаида Громова

**Заветы великой Ванги.
Как быстро получить
денежную помощь**

«Издательство АСТ»

2008

Громова З.

Заветы великой Ванги. Как быстро получить денежную помощь /
З. Громова — «Издательство АСТ», 2008 — (Академия здоровья
и удачи)

Если вам нужны деньги, а ваша финансовая ситуация кажется вам безнадежной, и вы думаете, что никто не в силах помочь вам, прочитайте эти строки. Есть СИЛА, которая поможет вам исполнить ваше денежное желание. Все называют ее по-разному, но в том, что она есть, никто не сомневается. Не всем дано умение обращаться к ней, но есть люди, которые обладают этим даром, как, например, обладала известная болгарская ясновидящая и целительница Ванга. И как оказалось, Ванга до сих пор продолжает помогать людям в исполнении их желаний, в том числе и материальных. Поможет она и вам.

Содержание

Слово к читателям	5
Ванга и ее контактер. Знакомство	6
Странный Новый год	7
Совпадение или... чудо?	10
Варвара Семеновна и ее чудесный сахарок	12
Невероятный рассказ Варвары Семеновны про тайное учение Ванги о том, как деньги обрести	13
Как я узнала про Болгарию и про волшебницу Вангу	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Зинаида Громова

Заветы великой Ванги. Как быстро получить денежную помощь

Слово к читателям

Перед тем, как начать свою необычную историю, я хочу сказать вам, дорогие читатели, несколько слов. Я, как и многие из вас, нередко сталкиваюсь с тем, что люди пытаются выдать за реальность выдуманные факты. Мне на глаза много раз попадались статьи и книги об экстрасенсах, ясновидящих и магах. Не однажды приходилось слышать и «достоверные рассказы очевидцев» о якобы произошедших с ними чудесах. Но я знакома со многими журналистами и знаю, чего стоят такие рассказы. За большинством из этих историй нет ничего мало-мальски реального, кроме желания рассказчика поразить публику и получить гонорар. Если бы я сама не стала участницей событий, о которых пойдет речь в этой книге, я бы ни за что не поверила в то, что такое может случиться на самом деле. И, тем не менее, это действительно произошло со мной, и продолжает происходить каждый день.

Вот уже два года я собираю всю доступную мне информацию о Ванге. Чем дольше я читаю о ней, тем больше убеждаюсь в том, что Ванга помогает каждому, кто с чистым сердцем и добрыми помыслами обращается к ней за помощью. К сожалению, во многих книгах, посвященных Ванге, немало неправды и выдумки. Имя ее окружено темными суевериями, принимая которые, человек не только не получит помощи, но и нанесет непоправимый вред собственной душе. Вангу превратили в какого-то языческого идола, между тем как она всю жизнь объясняла, что действует не сама, а Силой, дарованной ей свыше. Именно к этой Силе должен обращаться каждый, кто хочет получить помощь от Ванги. Знаменитой ясновидящей уже нет в живых – но Сила, которая вела ее, бессмертна. Вот почему Ванга до сих пор продолжает помогать людям. Поможет она и вам.

Ванга и ее контактер. Знакомство

Говорят, что с судьбой не поспоришь. Быть может, это и в самом деле так; но мне больше нравится другая поговорка: ленивого судьба тащит, а храброго – ведет. Храбрость эта порой заключается в простом выборе. Или череде выборов, которые мы совершаем каждый день, порой даже не замечая того. Один такой незаметный выбор изменил всю мою жизнь.

Странный Новый год

Новый год – волшебный праздник, которого ждут дети и взрослые. Казалось бы, ничего особенного не происходит: просто в календаре меняется одна цифра, однако новогодней ночью никто не ложится спать, словно все боятся пропустить что-то важное. В ночь с 2006 на 2007 год не спала и я, но вовсе не из-за праздника. Новый год застал меня в поезде: я задержалась в служебной командировке, а встречать праздник в чужом городе не хотелось. Столица провожала меня огнями и фейерверками, вагонный коридор был ярко освещен и украшен сияющими гирляндами; потому, войдя в полутемное купе, я не сразу заметила, что в нем еще кто-то есть. Надо сказать, настроение у меня было совсем не праздничное. Я ехала домой – но совсем не была уверена, что найду свой дом целым и невредимым.

...Наша семья всю жизнь прожила в историческом центре Северной столицы. Иметь квартиру в самом сердце Питера когда-то считалось престижным, но сейчас нам бы не позавидовал никто. Крупной строительной фирме приглянулся участок земли в центре города, и дома, построенные два и более веков назад, стали скупаться под снос. Наш дом тоже хотели снести; а на его месте должен был появиться торговый центр. Деньги, которые предлагались жильцам за их квартиры, были просто смешными: за такую сумму люди купили бы разве что времянку где-нибудь в сотне километров от Питера. Некоторые наши соседи подумывали о продаже квартир – не потому, конечно, что их устраивали условия застройщиков, а оттого, что испугались угроз (руководство фирмы понимало, что добровольно люди на такие условия не согласятся, а потому в ход шло все). Никого не заботило то, что большинство жильцов должны были просто оказаться на улице. Некуда было деваться и нашей семье. Несколько лет мы вели войну с корпорацией, писали письма чиновникам, даже в Москву жаловались; но в подобных войнах выигрывают те, у кого больше денег. Денег было больше у застройщиков. Накануне моего отъезда нам принесли уведомление о том, что, согласно постановлению, демонтаж дома должен начаться в январе будущего года. Вот почему праздник был мне не в радость: наступал тот самый январь.

Я тяжело опустила на полку, закрыла глаза, и стала думать, что мне делать. Моей зарплаты для жизни достаточно, но даже если я буду работать в нескольких местах сразу, мне все равно не скопить на квартиру. Снимать жилье мне тоже не по карману... И почему в этом мире все так несправедливо устроено?

Грохот фейерверков постепенно стихал: поезд уносился от Москвы все дальше и дальше. Наконец, стал слышен только мерный перестук колес и смех в купе проводника (там отмечали Новый год). Вдруг в купе раздался негромкий голос:

– Не так уж плохо устроен этот мир, девушка.

От неожиданности я подскочила и тут же ударилась головой о верхнюю полку. Напротив меня сидела женщина, судя по голосу, немолодая (лица было почти не видно из-за темноты, только глаза блестели из-под светлой челки).

– Извините, что напугала, – продолжала женщина. – Надо было сразу поздороваться, с праздником поздравить, Новый год как-никак... да вижу – вам не до того. Проблемы?

Я не успела ответить: дверь купе отодвинулась. В проеме появилось раскрасневшееся лицо проводницы.

– Шампанского не желаем, девушки? Шоколад имеется, апельсины...

– Спасибо, – как-то сразу откликнулась моя попутчица. – Нам бы чайку покрепче. С сахарком.

– Чайку так чайку, – добродушно согласилась проводница и исчезла в сверкающем коридоре.

Внезапное явление проводницы избавило от необходимости отвечать на вопрос. Незнакомая женщина в купе понравилась мне своим спокойствием и приветливостью, но я совсем не хотела посвящать кого-либо в свои безрадостные мысли. А потому решила сменить тему:

– Не пьете шампанское? А коньяк? У меня с собой есть настоящий армянский коньяк. Хотите?

(Бутылка у меня действительно была: подарок к празднику от московских коллег.)

– Не хочу, – просто сказала она. – Не потому что не пью совсем. Просто пить нужно, когда на сердце радость. А какая же мне радость, если вы горюете.

– Я не горюю... – неуверенно протянула я.

– Звать меня Варвара Семеновна, – продолжала женщина. – Семьдесят два года мне. Гостила у внуков в Москве, думала на Новый год остаться, да сын позвонил – приезжай, говорит, срочно: дочь из Владивостока прилетела, денек только побудет, а потом самолет у нее, в Европу на праздники собралась. Вот я и сорвалась с места. А ты... – Варвара Семеновна осеклась. – Можно на «ты»? А то так на внучку мою похожа, старшенькую...

– Конечно, конечно, – быстро ответила я. – Пожалуйста. Меня зовут Катя. Я из командировки домой возвращаюсь.

– А что на сердце так тяжело?

– Да ничего. Просто устала.

– Все устают к концу года, да в Новый год веселятся. А тебе, смотрю, не до веселья. Рассказать не хочешь? Вижу – не хочешь. Гордая: думаешь, если сама со своей бедой не справишься, то другие и подавно не помогут. Только я тебе вот что скажу: если нужна тебе помощь – проси! Не стесняйся! Бог услышит – поможет, да и мир не без добрых людей.

– И не без злых, – вздохнула я. – А добрые люди мне не помогут: у злых власти больше. И денег.

– А хочешь, – Варвара Семеновна наклонилась ко мне и посмотрела прямо в глаза, – хочешь, я тебе помогу?

– Хочу, – вырвалось у меня совершенно искренне. – Я бы от кого угодно помощь приняла. Но только с моей проблемой вам не справиться.

– А это мы посмотрим.

И тут она сделала совершенно неожиданную вещь: взяла мою руку и крепко ее сжала. Я оторопела; но через несколько мгновений Варвара Семеновна руку мою отпустила, откинулась на спинку и заговорила:

– С домом твоим все будет в порядке, никто его не снесет, не волнуйся. Только в январе тебе все равно подыскать жилье новое нужно. Временное жилье. Но найдешь, это я точно знаю. И еще. Скоро деньги у тебя появятся, большие деньги.

В голове у меня вихрем пронеслись мысли. Кто эта женщина? Откуда ей известно про дом? Может, она моя соседка, просто живет в другом подъезде? Вроде не видела ее никогда, лица уж давно все примелькались... Может, знакомая моей мамы? А меня знает по фотографиям? Тогда почему сразу не сказала, зачем весь этот спектакль?

Грохотнула дверь: вошла веселая проводница. Поставила чай на стол и достала из кармана две разовые упаковки рафинада с поездом на обертке.

– А вот и чаек! – обрадованно воскликнула Варвара Семеновна. – Вот спасибо!

И уже обращаясь ко мне:

– Вот, Катенька, вот тебе помощь приспела! А ты говоришь – у злых власти больше. Сейчас мы чайку... сахарку... сахарок вот, возьми, в ладошку зажди-то... – приговаривая так, она развернула одну упаковку, взяла мою ладонь и вложила в нее оба куса. – А теперь скажи про себя: Боже, Высшая Сила, помоги мне справиться с моей бедой! Только, Катя, помни: нужно сильно-сильно пожелать, иначе не поможет.

Сумасшедшая? Но взгляд попутчицы был спокоен; что-то в ее голосе заставило меня сжать сахар в ладони и сказать про себя: «Боже, Высшая Сила, помоги... пожалуйста!»

– Вот и хорошо, – сказала Варвара Семеновна, лишь только я мысленно произнесла свою просьбу. – А теперь дай мне сахарок, а то растает прямо в ладошках. Клади сюда.

Она протянула мне какую-то темную карточку, обернутую в полиэтилен. Кажется, это была фотография. Машинально я положила на нее оба куска. Варвара Семеновна свободной рукой быстро перекрестила сахар и вполголоса что-то произнесла – не то на украинском, не то на белорусском. Я не разобрала ничего, кроме слова «Евангелие».

– Ну вот. Теперь выпей чайку, – Варвара Семеновна бросила один кусок в мой стакан. – И ложись спать. А этот кусочек в сумочку положи, в самый укромный уголок.

– И что? – осторожно спросила я. (Теперь я была точно уверена: у старушки явно что-то с головой. Главное – не спорить, а то еще впадет в буйство.)

– А вот увидишь.

Я послушно кинула сахар в сумку, не торопясь (чтобы не вызывать подозрений) выпила чай, думая о том, что столь странным образом мне еще встречать Новый год не приходилось. Затем я пожелала попутчице спокойной ночи и улеглась. Я решила только сделать вид, что засыпаю: нужно быть бдительной, мало ли что придет в голову этой, мягко говоря, чудной женщине! Но едва голова моя коснулась подушки, веки налились тяжестью, и меня, словно пуховым одеялом, накрыло теплым и спокойным сном.

Совпадение или... чудо?

С моей необычной попутчицей мы распрощались еще в вагоне: поезд пришел с опережением расписания, и она осталась ждать своих детей, которые должны были ее встретить. Я же, ступив на перрон, сразу забыла о ночном приключении. От вокзала до дома – десять минут пешком. Но я добежала за пять минут: хотелось поскорее убедиться, что дом моего детства стоит на месте. Дом, слава Богу, стоял, и ничто не говорило о том, что его скоро не будет. В темных окнах светились елочные гирлянды, двор был усеян обертками от хлопушек и петард. Было тихо и безлюдно: после праздничной ночи люди мирно спали, как будто никто и не собирався выгонять их из обжитых квартир.

Я остановилась посреди двора, подняла голову в красноватое небо и тихо попросила:

– Господи, если ты меня слышишь, сделай так, чтобы на следующий Новый год здесь было все точно так же!

Почему-то мне стало очень спокойно. Пожелав себе оставаться весь день в таком же состоянии и не думать о плохом, я вошла в подъезд. Дома, наскоро похватав вкусностей, которые оставила мне в холодильнике мама, я села за компьютер и зашла в Интернет. Когда все поздравительные письма были прочитаны, я стала просматривать архив местных новостей. Вдруг в одном из заголовков мелькнуло название нашей улицы и номер нашего дома! Я открыла страничку с новостью и начала жадно читать. И хотя заметка была небольшой, всего на четыре строчки, смысл ее дошел до меня не сразу. В ней сообщалось, что наш дом является памятником архитектуры федерального значения, и сносить его запрещено законом! Я стала лихорадочно искать новости по этой теме. «Построенный в 18... году по проекту знаменитого архитектора Т... охраняется государством... на реставрацию выделена сумма в размере... за всеми жильцами сохраняется жилплощадь...»!

Едва дождавшись, пока рассветет, я помчалась к соседям. Я звонила во все квартиры, но люди еще спали. Открыл мне только Петрович, живший этажом выше нас (и то потому, что как раз в это время встал похмелиться). Новость его не удивила: о том, что дом сносить не будут, жильцы узнали еще неделю назад. Но все равно я не могла поверить в такое чудесное разрешение ситуации. Слишком много памятников архитектуры исчезало прямо на глазах, и никакие постановления не могли их спасти. Быть может, эту новость специально распространили для того, чтобы успокоить общественность? Я должна все разузнать сама.

Телефоны строительной компании молчали: в праздничные дни никто не работал. Зато позвонил шеф одной крупной фирмы и попросил о встрече (для тех, кто реально зарабатывает деньги, не существует выходных). Я подъехала в «контору», и тут меня ждала еще одна непредвиденная новость: мне предлагали возглавить крупный проект, с окладом, во много раз превышающим мои нынешние доходы! Когда я осторожно спросила, почему выбрали именно меня, начальник показал мне документ со списком лауреатов международной премии в моей профессиональной области. И в этом списке было мое имя! А я и забыла о том, что участвовала в конкурсе...

Все это было так неожиданно, но главное, что все эти замечательные события произошли в один день! Я прикинула: мой оклад на новой работе плюс международная премия... Даже если новость о нашем доме оказалась уткой и его все-таки снесут, мне все равно хватит денег, чтобы купить недорогую квартиру. Конечно, не в центре, но зато в черте Петербурга. К тому же, на новой работе у меня появятся новые связи, и – кто знает, быть может, мне удастся пробиться к высокопоставленным чиновникам и защитить дом! Так или иначе, моя главная проблема решалась.

...Через четыре дня мне удалось дозвониться до строительной компании. Сначала со мной не хотели говорить, но когда я назвала фирму, в которой мне предстояло работать, сек-

ретарша сообщила, что начальство уехало на две недели в Куршавель, но да, действительно, дом сносить не будут.

– А можно ли взять у вас копию постановления? – спросила я.

– Пожалуйста, – лениво отозвались в трубке.

Вернувшись из офиса компании, я первым делом полезла в сумку за ксерокопией документа. Не глядя, шмякнула незакрытую сумку на тумбочку, но неудачно: сумка упала, и все ее содержимое оказалось на полу. Торопливо собирая рассыпанное, под носовым платком я обнаружила кусочек рафинада. В первый момент я не могла понять, как он оказался в моей квартире (рафинад мы не покупаем никогда), но тут мне вспомнилась новогодняя ночь в поезде и моя странная попутчица. Я подняла трубку и набрала мамин номер. Никакую Варвару Семеновну мама не знала, никому про меня не рассказывала и фотографию мою не показывала. Откуда же эта женщина все узнала? Ну, допустим, про наш дом она могла прочитать в новостях. Но то, что у меня появится много денег... так, стоп! Что она говорила еще? Ага, вот: что мне нужно будет искать временное жилье. А ведь она и в этом оказалась права: если дом идет на реставрацию, жильцам нужно будет куда-то переселяться на время ремонта... Будто в воду глядела! А может быть, это простое совпадение? Что-то не очень верится.

Я еще раз позвонила маме и рассказала ей все. Мама, мудрый и простой человек, посоветовала мне забыть о той ночи в купе и просто порадоваться тому, что все так чудесно разрешилось. Но происшедшее не давало мне так просто все взять и забыть. Терпеть не могу неразрешенных загадок! Я должна была узнать все – но узнать это я могла только от самой Варвары Семеновны. Однако... как же мне ее найти? Ведь свою фамилию она мне не сообщила. Вдруг я вспомнила, что утром в поезде она попросила разрешения воспользоваться моим мобильным телефоном, чтобы позвонить сыну. А номер наверняка сохранился в памяти! Я тут же и нашла его, а через минуту уже знала, где живет Варвара Семеновна. По странному совпадению, дом ее находился рядом с офисом той самой фирмы, где мне предложили работать. Дозвониться до нее мне не удалось, и я решила поехать без звонка. Мне не терпелось узнать всю правду.

Варвара Семеновна и ее чудесный сахарок

– Я знала, что ты меня найдешь, – сказала Варвара Семеновна, открывая дверь. – Проходи, чайник как раз вскипел.

Она, казалось, нисколько не была удивлена моим появлением. Будто ждала меня: даже тапочки приготовила. И стол был накрыт – на двоих! Среди вазочек с вареньем и конфетами стояла сахарница с рафинадом.

– Вы всегда чай с рафинадом пьете? – спросила я.

– Всегда, – ответила Варвара Семеновна, разливая чай. – Обычный-то сахар в моем возрасте только во вред. А вот этот сахарок на пользу. Да ты и сама знаешь.

– Нет. Не знаю. И в чудеса я не верю. Иначе не приехала бы к вам.

– Да, да, вы, молодые, ничему не верите, даже собственным глазам. А верить-то надо! Как без веры жить?

– Я верю только тому, что могу понять. А в том, что случилось, я не понимаю ничего. Какие-то чудеса, да и только!

– А что ж с тобой случилось такого непонятного? – удивилась Варвара Семеновна. – Дом под защитой государства, работу ты новую нашла, премию получила. Все вполне реально.

– Реально, – согласилась я. – Но у меня такое ощущение, что если бы я с вами не встретила тогда, в поезде, ничего этого бы не было. А вы откуда-то знали обо всем наперед. Вот я и приехала, чтобы вы все мне объяснили.

– Долго объяснять придется, – улыбнулась Варвара Семеновна.

– Ничего. Я не тороплюсь.

Невероятный рассказ Варвары Семеновны про тайное учение Ванги о том, как деньги обрести

Как я узнала про Болгарию и про волшебницу Вангу

До войны жили мы с родителями в Москве – тогда я совсем маленькая еще была. Отец мой в партию одним из первых вступил, и его, как партийца, всегда на руководящие должности выбирали. А когда война закончилась и он с фронта вернулся, отправили его учиться в институт, где таких же, как он, руководящих работников, обучали, как бы сейчас сказали, «менеджменту». В то время в нашей стране в институтах много людей из других стран училось, конечно, из социалистических. И молодые ребята приезжали, и взрослые люди – учили-то у нас всегда очень хорошо. И у отца на курсе такие студенты были. В его группе оказались две молодые женщины из Болгарии. Группа у них вообще очень дружная была, в кино, в походы вместе ходили, друг друга в гости приглашали. Мама с этими болгарками так подружилась, что они у нас почти каждый вечер бывали. У одной из этих женщин дочка была, моя ровесница – вот она с дочкой к нам в гости и приходила. Мы с Ленкой (так звали эту дочку) стали не разлей вода. И в институт потом в один поступили, и даже замуж вышли в один и тот же год. От Ленки я болгарскому языку и выучилась. Мы с ней всегда были вместе, и, помню, в детстве много было у нас игр с ней, и никогда нам вдвоем не было скучно. Летом на улице бегали, а зимой дома играли, где-нибудь в углу. Взрослые за столом сидят, разговаривают, а мы своими делами занимаемся, и никому не мешаем. Честно говоря, когда болгарки приходили, я всегда старалась повод найти, чтобы дома остаться. Хоть и тесно (а жили тогда мы в одной комнатухе втроем), но мне жуть как интересно было слушать их разговоры! Эти женщины много чего о Болгарии рассказывали – и все такое необычное! Мне казалось, что Болгария – какая-то сказочная страна. И вот однажды они завели разговор о какой-то болгарской женщине по имени Вангелия. Отец как имя это услышал, так сразу цыкнул на них. Сказал, что разговоры такие до добра не доведут, а почему – не объяснил. Мама потом говорила, что он подумал, будто болгарки про Евангелие толковали, а отец-то был коммунист, каково ему у себя в доме такое слышать, да еще в то время! Больше речей про ту женщину не было. Но Ленка рассказала мне, что Вангелия – это такая знаменитая на всю Болгарию волшебница, и зовут ее по-простому Ванга. А отец мой, хоть и не расслышал, но понял правильно: имя Вангелия означает то же, что и Евангелие – «благая весть». И вот эта Ванга хорошие вести людям приносит, будущее предсказывает, в беде помогает. И то, что в войне русские победят, она тоже наперед знала. Многие к ней едут, и всем она помогает, и все желания исполняет.

Так мне этот рассказ про Вангу в душу врезался, что стала я думать про ту волшебницу и мечтать о поездке в Болгарию. Но за границу в те годы выехать было почти нереально. Это сейчас люди сами по себе ездят, куда захотят, хоть на край света. А тогда или по обмену посылали, или нужно было, чтобы родственники за границей жили. Да и то, пока визу получишь, столько проверок надо пройти, столько разрешений получить! Так что мечты мои о Ванге оставались мечтами.

Мы с Ленкой выросли, институт вместе закончили, замуж вышли, я – за русского, она – за болгарина (будущий муж ее учился у нас на курсе). Уехала Ленка к себе на родину. Но связи мы не теряли: письма друг другу писали, иногда и звонили. Про Вангу я тогда забыла почти, и мечтать о Болгарии перестала.

Все шло хорошо, жизнь налаживалась. У меня была своя семья, хорошая работа, и ничто не предвещало беды. Но однажды маме позвонили из больницы и сообщили, что у отца случился инсульт. Мы помчались к нему, но в палату нас не пустили. Врач сказал, что прогнозы

очень плохие. «От нас, врачей, больше ничего не зависит. Вам остается надеяться только на чудо». Потом мы узнали: жить отец будет, но вряд ли сможет ходить.

И началась у нас совсем другая жизнь. Конечно, работать отец больше не мог. Маме тоже пришлось уволиться: ведь за лежачим больным нужен ежедневный уход. В семье остался один кормилец – я. Днем я работала, а вечером бежала в родительский дом, чтобы приготовить обед, помочь маме по хозяйству. Времени у меня тогда совсем не было, ни в кино не ходила, ни книжек не читала. Даже письма перестала писать. И вот как-то вечером раздался телефонный звонок. Это Ленка мне звонила из Болгарии. Беспокоилась она, что давно от меня вестей не было. Я сказала ей – такие дела, Ленка, прости, не до писем мне. И вдруг она говорит:

– Тебе, Варя, нужно к Ванге съездить. Она точно поможет.

И тут я вспомнила про ту волшебницу, о которой мечтала в детстве. И так мне поверилось в то, что Ванга отца вылечит! Стала я разузнавать, каким образом мне в Болгарию попасть можно. Тут мне отцовы друзья помогли. Тогда же мы все в комсомоле были. А меня как раз недавно руководителем нашей заводской ячейки выбрали. Ну, и послали меня в Болгарию как молодого специалиста и активную комсомолку. Да и то, что отец старым коммунистом был, фронтовиком, тоже свою роль сыграло. Но вот что удивительно: тогда даже самых благонадежных людей проверяли по полгода, прежде чем за границу выпустить. А со мной как-то быстро все получилось, и месяца не прошло! Но меня это не удивляло: знала же, что к волшебнице еду, значит, все должно быть как по волшебству.

Ленка мне еще раз звонила и сказала, чтобы я обязательно взяла с собой сахар-рафинад, потому что все, кто к Ванге приходят, сахар с собой несут. Я еще подумала, что, наверное, в Болгарии с сахаром проблемы и ясновидящая им плату за прием берет, вместо денег. Накупила я тогда рафинада – столько коробок, что они весь чемодан заняли, для вещей места почти не осталось... Хотя я тогда о вещах и не думала особенно – взяла самое необходимое и поехала.

А вот на границе из-за этого сахара вышел целый скандал. На таможне не хотели меня ни из Союза выпускать, ни в Болгарию впускать. Оказалось – не положено столько сахара одному человеку с собой провозить. Я так испугалась, что меня сейчас домой вернут, что расплакалась там и стала объяснять пограничникам сквозь слезы: у меня отец болеет тяжело, я к Ванге еду за советом, и сахар этот – для нее, а вы... И опять чудеса – как только я имя Ванги назвала, так таможенники, без лишних слов, сами весь мой сахар обратно в чемодан сложили и пропустили меня. И никаких вопросов больше мне не задавали. Только один из них, молоденький такой, все просил, чтобы я у ясновидящей про его судьбу узнала. Имя свое назвал – оно мне тогда еще таким смешным показалось – «Тодор».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.